

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ США

(от колониальных колледжей
до первого университета штата)

С. М. Аскольдова

В становлении историко-культурных традиций североамериканских колоний, а затем Соединенных Штатов Америки учебные центры играли активную роль. Они были средоточием интеллектуальных сил, культуры, в значительной степени влиявших на духовную жизнь развивавшегося общества. Выпускники колледжей и университетов становились священниками, преподавателями, юристами, деятелями общественной и политической сферы. Учебные заведения приобретали значение научных центров, где осуществлялись первые на Североамериканском континенте исследования. Процесс развития системы высшего образования был окрашен особенностями социально-экономической структуры общества, его национальным своеобразием, а также спецификой религиозных отношений в стране.

В колониальный период американской истории общины переселенцев из Старого Света создали первые девять колледжей¹. В 1636 г. конгрегационалисты Массачусетса основали Гарвард, в 1693 г. возник англиканский колледж «Уильям энд Мэри» в Виргинии, в 1701 г. — конгрегационалистский Йельский колледж в Коннектикуте. На более позднем этапе с идеологией и движением «Великого пробуждения» связано учреждение в 1746 г. пресвитерианского колледжа в Нью-Джерси (Принстон), в 1764 г. — баптистского колледжа в Род-Айленде (впоследствии университет Брауна), в 1766 г. — голландско-реформатского колледжа Ратгерс в Нью-Джерси, в 1769 г. Дартмутского конгрегационалистского колледжа в Нью-Гэмпшире. В 1754 г. получил хартию колледж Филадельфии², в том же году был создан «Кинг'з колледж» в Нью-Йорке, над которым вскоре установила влияние англиканская церковь (впоследствии Колумбийский университет). Таким образом, все колледжи колониального периода, за исключением Филадельфийского³, были организованы по инициа-

¹ В статье не упоминаются колледжи, просуществовавшие непродолжительно.

² Колледж был создан на основе среднего учебного заведения — Академии, организованной американским просветителем Б. Франклином в 1751 г.

³ Этому способствовало и то, что квакеры Пенсильвании в отличие от кальвинистов и представителей других протестантских направлений не при-

тиве и под непосредственным влиянием церкви. Это были частные колледжи, созданные в основном на пожертвования⁴.

Режим аристократической теократии Массачусетса, установивший господство чиновно-церковной олигархии, предоставлял гражданские права и привилегии меньшинству⁵. Это определяло и состав студентов, который ограничивался молодежью из высших слоев общества. Весь учебный процесс, как и жизнь колледжа в целом, контролировался церковниками⁶.

Первые 300 выпускников Гарварда за 1640—1672 гг., как отмечал исследователь, были однородны по своей религиозной принадлежности. Что касается социального состава, то первые 100 выпускников были детьми правящей церковной и светской элиты (35 — сыновья священников, 18 — крупных чиновников), богатых торговцев, врачей, известных землевладельцев, последние же 100 студентов, окончивших колледж в эти годы, в среднем более молодые по возрасту, урожденные американцы, принадлежали к более широкому социальному слою. Из них 25 являлись сыновьями священников, 13 — крупных чиновников, наряду с ними появились дети пекарей, ткачей, мельников, прочих ремесленников, причем, владевших земельными участками, с которых присылались в колледж продукты (плата за обучение). «Но мало простых землепашцев посылали сыновей в Гарвард в семнадцатом столетии», — писал С. Э. Морисон⁷. Первым студентом — сыном законтрактованного слуги стал Дж. Уайз, окончивший Гарвард в 1673 г., впоследствии священник, выступивший за демократическую форму правления⁸.

Примечательно, что учреждение Гарварда Общим собранием приходилось на период исключительного обострения религиозных споров, так называемого антиномийского кризиса⁹, когда это же собрание объявило борьбу раскольникам, любым отклонениям от

знавали духовного сана и титулов и не видели необходимости в специальной подготовке образованных священников.

⁴ В октябре 1636 г. Общее собрание Бостона выделило небольшую сумму (400 ф.) на создание колледжа и библиотеки. Главный взнос был получен по завещанию скоропостижно скончавшегося священника Дж. Гарварда (около 800 ф.), после чего были получены и другие суммы пожертвований. Дж. Гарвард завещал будущему колледжу и свою библиотеку (320 томов). См.: *Pier A. S. The Story of Harvard*. Boston, 1913, p. 14—15.

⁵ Так, фримены, пользовавшиеся политическими правами в Массачусетсе, составляли пятую часть свободного мужского населения. См.: *Самойло А. С. Английские колонии в Северной Америке в XVII в. М., 1963, с. 120.* В октябре 1630 г. 110 человек были фрименами. См.: *Слэзкин Л. Ю. У истоков американской истории: Массачусетс, Мэриленд. М., 1980, с. 62.*

⁶ В отличие от университетов Европейского континента американские колледжи, как и английские, были residential, а это означало, что в них проходила вся жизнь студентов.

⁷ *Morison S. E. Harvard College in the Seventeenth Century*. Cambridge, 1936. pt 1, p. 75.

⁸ Работы Дж. Уайза были популярны в пропаганде независимости колоний в предреволюционный период.

⁹ Подробнее см.: *Слэзкин Л. Ю. Указ. соч., гл. V.*

строгих ортодоксальных теологических норм. В этих условиях Гарвард создавался как оплот ортодоксии, а его преподаватели — зачастую сами покинувшие Англию, спасаясь от религиозных преследований, — насаждали нетерпимость и попирали свободу совести.

Религиозное направление образования и воспитания будущей интеллигенции осуществлялось в условиях религиозной нетерпимости в отношениях не только между англиканской церковью и диссидентами, но и между различными деноминациями последних, в условиях активных репрессий церковной олигархии ортодоксального пуританизма против радикально мыслящих групп¹⁰.

Колледжи становились инструментом насаждения идей христианства в той религиозной оболочке, какой придерживалась церковная олигархия данной общины, трансплантируя эти идеи на американскую почву, обращая в христианскую веру индейцев Запада¹¹ и воспроизводя новые кадры священнослужителей, чтобы «ни в коем случае не оставить служителей церкви неграмотными после того, как наше нынешнее духовенство уйдет в мир иной»¹², как сообщалось в одном из документов, относящихся к истории Гарварда (1643 г.).

Колледж «Уильям энд Мэри», учрежденный королевским актом как духовная семинария для благочестивого образования и воспитания юношества, должен был выполнять свою миссию под руководством назначавшегося пожизненно президентом колледжа представителя лондонского епископа, главы англиканской церкви Виргинии Дж. Блэра¹³. «Это — общества священников для подготовки учащихся к работе священников», — заявлял о задачах колледжей президент Йельского колледжа преподобный Т. Клап¹⁴.

Такое назначение колледжей импонировало религиозному сознанию века, но с момента их образования это назначение не было единственным. Подготовка священников не ограничивалась программой теологических предметов, ибо предусматривала традиционное классическое образование, а сами священнослужители входили в руководящую элиту общества. В Новой Англии середины

¹⁰ В 30-е годы XVII в. церковники выслали в Англию оппозиционно настроенного купца Т. Мортон. Судом Массачусетса был приговорен к изгнанию Р. Уильямс, критиковавший религиозную нетерпимость. Жертвой подобной нетерпимости мог стать даже такой популярный и авторитетный в Массачусетсе священнослужитель, как Г. Данстер, президент Гарварда в 1840—1853 гг., смещенный с этого поста по причине расхождений по локальной теологической проблеме с церковной олигархией колонии.

¹¹ A Documentary History of Education in the South before 1860: Vol. 1—5 / Ed. by E. W. Knight. Chapel Hill, 1949, vol. 1, p. 401.

¹² R. Hofstadter, W. Smith. Chicago, 1961, vol. 1, p. 6.

¹³ Дж. Блэр окончил Эдинбургский университет в Шотландии, стал англиканским священником в Англии, затем переехал в Виргинию.

¹⁴ Shipton Cl. K. Biographical Sketches of Those Who Attended Harvard College in the Classes 1722—1725. Boston, 1945, p. 45.

XVII столетия на каждые 35 семей приходился один человек с университетским образованием¹⁵. И чаще всего это был священник. В этих же колониях, по подсчетам другого ученого, в 1620—1776 гг. было 2064 священнослужителя, из них 1586 принадлежали к конгрегационалистской церкви. Среди конгрегационалистских священников 95% имели ученые степени, в то время как 89% баптистских и 81% сепаратистских священников не имели университетского образования¹⁶.

Среди «отцов-основателей» колледжей и их первых выпускников были широко образованные люди, даже известные ученые, понимавшие реальную необходимость подготовки образованных людей для других сфер материальной жизни колоний. Это Дж. Уиптроп-мл.¹⁷ — химик, врач, металлург, коллекционер научных книг, впоследствии губернатор Коннектикута, Ин. Мезер¹⁸ и его сын К. Мезер, выпускник Гарварда — биолог, ботаник, селекционер, автор ценной публикации о Новой Англии (1663—1728). В более поздний период среди руководителей колледжей были известные в то время ученые — Т. Клап, физик, астроном, президент Йельского колледжа (1740—1766)¹⁹, студент, преподаватель и президент (1778—1795) того же колледжа Э. Стайлз, известный лингвист, астроном, математик, экспериментатор по разведению шелкопряда, горячий сторонник Американской революции. Американские исследователи П. Миллер, Э. Морисон, а также Р. Хофстедтер отмечали, что научные открытия руководством Гарварда и церковной элитой Массачусетса встречались либо с энтузиазмом, либо с терпимостью. Так, система Коперника, которую стали преподавать в Гарварде с 1659 г., т. е. всего на 10 лет позже Оксфорда, «была принята без особого шума даже ортодоксами»²⁰.

Уже в первом дошедшем до наших дней документе, аргументировавшем целесообразность создания теологического учебного заведения — Гарварда, его автор, известный проповедник христианства среди индейцев Дж. Элиот, выпускник Кэмбриджа, отмечал, что в данном учебном заведении «предметом диспутов и лекций будет не только богословие, но и другие искусства и науки, а также право»²¹. Первый президент Гарварда Г. Данстер еще в 1642 г. ввел преподавание астрономии. «Уильям энд Мэри», создававшийся как «семинария для служителей Евангелия», в хар-

¹⁵ Morison S. E. Op. cit., pt 1, p. 74.

¹⁶ Weis F. L. The Colonial Clergy and the Colonial Churches of New England. Lancaster, 1936, p. 15—16.

¹⁷ При его отце, губернаторе Массачусетса, был основан Гарвард.

¹⁸ Президент Гарварда в 1685—1701 гг. Однако широта научных интересов и активность на ниве просвещения не мешали этим деятелям оказываться в рядах и даже возглавлять крыло консервативных теологов.

¹⁹ Т. Клап — автор известной работы, защищавшей религиозную нетерпимость в колледжах. См.: Clap Th. The Religious Constitution of Colleges. New London (Conn.), 1754.

²⁰ Hofstadter R., Metzger W. P. The Development of Academic Freedom in the United States. N. Y., 1955, p. 200.

²¹ American Higher Education..., vol. 1, p. 6.

тии предусматривал, однако, и более общие задачи: воспитание юношества в благочестии и привитии им универсальных знаний²², а в уставе Йельского университета (как временного 1701 г., так и постоянного 1745 г.) было сказано, что в данном учебном заведении молодежь обогатится знанием искусств и наук таким образом, чтобы «достойно служить обществу как в качестве духовных лиц, так и деятелей сферы гражданской жизни»²³.

Преподобный Т. Клап, воспитывавший ортодоксальных священников, читал курс лекций по гражданскому управлению и законодательству, военному и морскому праву, торговле, навигации, сельскому хозяйству и другим проблемам, имеющим непосредственное отношение к государственной и хозяйственной деятельности.

В программах колледжей наряду с теологическими дисциплинами предусматривались и светские: в первую очередь классические языки и литература, арамейский, древнесирийский, древнееврейский языки, риторика, диалектика, философия, а также математика и ботаника. Несмотря на то что колледжи возникли на разных стадиях колониальной истории, в условиях религиозного плюрализма, программы учебных заведений оставались в основном аналогичные, хотя некоторая модификация ко второй половине XVIII в. произошла: расширился курс математических и естественных наук, астрономии и судовождения, современных языков, литературы, права. Но основной упор в учебном процессе делался на общеобразовательную классическую подготовку и изучение «свободных искусств», т. е. уже перечисленных гуманитарных предметов и некоторых естественных наук, на развитие интеллектуальных способностей студентов.

Влияние колледжей Оксфорда и Кэмбриджа на выработку моделей американских учебных заведений было существенным — «отцы-основатели» последних были питомцами английских университетов²⁴. Вместе с тем многие колониальные колледжи были созданы общинами протестантов, во главе их стали диссидентствующие священники, порвавшие с официальной господствующей единой англиканской церковью. Первостепенное влияние на колониальные колледжи более позднего периода имели и традиции шотландских университетов, Эдинбургского и Эбердинского, выпускники которых заняли ведущие позиции в «Кинг'з колледже», Филадельфийском, а также колледже Нью-Джерси. Теологический уклон Шотландии был близок английским пуританам. Шотландская философская школа «здорового смысла» нашла благоприятную почву среди прагматично мыслящих янки, а тенденция к более широкому курсу наук, в том числе прикладного ха-

²² A Documentary History of Education, vol. 1, p. 401.

²³ American Higher Education..., vol. 1, p. 49. Устав действует и по сей день.

²⁴ Выпускниками Кэмбриджа (а некоторые и преподавателями) были Дж. Эллиот, Дж. Коттон, Дж. Гарвард, Г. Данстер и многие другие, стоявшие у истоков американских колледжей.

рактера, импонировала развитию деловой активности, ремесел и мореходства в колониях.

Хартии и уставы университетов повторяли многие основные положения университетов Англии и Шотландии. В них излагались задачи учебного процесса (распространение христианства и обучение наукам и искусствам), а также условия приема, обнаруживавшие влияние традиционно классической тенденции.

В первых хартиях предусматривался вступительный экзамен по латыни и греческому (устав Гарварда), затем экзамен был расширен за счет арифметики (устав Йеля, 1745 г.), а во второй половине XVIII в. — математики, истории, географии и английского языка. Требования воспитания христианина не допускали частого «посещения (учащимися. — С. А.) компаний или общества таких людей, которые ведут развязную и беспутную жизнь»²⁵ (устав Гарварда). Устав Йеля предусматривал наказания вплоть до исключения за «непослушание, непокорность, упрямство в отношениях со старшими, а также за драку, вымогательства, пьянство, нечистоплотность, непристойные слова или действия, ношение женской одежды»²⁶ и другие противоречащие христианской морали поступки. Существовала практика телесных наказаний.

За поведением студентов наблюдать было нетрудно, так как вся их жизнь находилась в поле зрения воспитателей: в Америке, как и в Англии, учащиеся жили в общежитиях при колледжах, зачастую в одном помещении с преподавателями. Предусматривалось строжайшее посещение всех занятий, которые проводились на классических языках, а также церковных служб; английская речь допускалась лишь в обусловленных обстоятельствах. По окончании учебы (в основном 4-летней) при условии владения латинским языком настолько, чтобы читать и логически трактовать Старый и Новый завет, а также благочестивого поведения учащийся получал от руководства колледжа первую степень — бакалавра искусств (Bachelor of Arts)²⁷. Хартии предусматривали присуждение и второй степени — магистра искусств (Master of Arts) тем, кто впоследствии представлял тезисы по проблемам логики, естественной и моральной философии, арифметики, геометрии, астрономии и публично демонстрировал искусство защищать свои выводы.

Принципиальное значение не только для периода возникновения колледжей, но и для последующих столетий развития системы высшего образования имело учреждение попечительских советов, сосредоточивших в своих руках управление всей жизнью колледжа, включая подбор преподавателей и присуждение сте-

²⁵ American Higher Education..., vol. 1, p. 9.

²⁶ Ibid., p. 57.

²⁷ Церемония присуждения степеней в Гарвардском колледже была событием общественного значения, на котором присутствовало население.

лены. В этом состояло коренное отличие американских колледжей от английских и шотландских, где советы преподавателей-ученых в большой степени влияли на учебно-научный процесс. Европейские университеты были созданы при активном участии маститых ученых, американские же колледжи основаны общинами, первые были самоуправляемыми, в основе чего, как декларировалось, лежал принцип университетской независимости от других учреждений, включая и государственные. Американские колледжи попали под контроль и опеку специальных попечительских советов. С 1636 г. Гарвард подчинялся совету, состоявшему из шести членов — представителей светской власти и шести священников (через несколько лет состав совета увеличился). Хартия 1650 г. создала еще и корпорацию для управления университетом, в которую входил президент, казначей и пять членов. Полномочия корпорации, согласно хартии, были широкими, но на практике этот элемент самоуправления сводился к минимуму властью главного совета. Приходится учитывать и то, что должны были пройти многие десятилетия, прежде чем в американских университетах появилась плеяда авторитетных ученых, которые выдвинули требования самоуправления и академической свободы в более широком смысле.

В установившемся «двоевластии» были истоки длительных противоречий в управлении колледжем между дилетантами в главном совете и преподавательским ядром. На протяжении всего XVIII в. преобладала тенденция вытеснения из корпорации непосредственно преподавателей²⁸, а к концу столетия в ее состав вошли известный бостонский купец и член суда Массачусетса²⁹.

Характерен пример с избранием Дж. Уинтропа на должность профессора математики и естественной философии Гарварда³⁰ после ухода с этой должности известного ученого И. Гринвуда (1737 г.). Его ученику Уинтропу, тогда уже магистру, было 23 года. Это был одаренный ученый и блестящий преподаватель. В течение года совет попечителей дважды поднимал вопрос о том, чтобы выяснить религиозные принципы Уинтропа. В конечном итоге он был проэкзаменован специальной комиссией совета, после чего и получил кафедру³¹.

²⁸ Это излагается в письме Н. Севера, преподавателя Гарварда (1723). См.: American Higher Education..., vol. 1, p. 21.

²⁹ Brubacher J. S., Rudy W. Higher Education in Transition. N. Y., 1968, p. 30.

³⁰ Эта должность — Hollis Professorship — была создана на пожертвования Т. Холлиса. В XVIII в. семья англичан Холлисов сделала существенные пожертвования для Гарварда в виде научного оборудования, книг, стипендий для студентов и профессоров. Примечательно, что глава дома Т. Холлис, баптист, лелеявший надежду на то, что в порядке исключения Гарвард станет принимать и баптистов из Пенсильвании, писал впоследствии, что по причине религиозной нетерпимости этим надеждам не суждено было осуществиться. См.: Pier A. S. Op. cit., p. 51.

³¹ Дж. Уинтроп внедрил в Гарварде научную программу, создал экспериментальную лабораторию по физике, в ряде случаев успешно отстаивал основы академической независимости. Ему удалось убедить Общее собра-

Хартия (1693) и устав (1727) колледжа «Уильям энд Мэри» во многом воспроизводили положение Эбердинского университета. Например, подобно Маришальскому колледжу, «Уильям энд Мэри» включал как подготовительную школу, так и университет. Вместе с тем американскому колледжу в отличие от шотландского был предоставлен минимум самоуправления. Совет попечителей, согласно хартии, назначал президента, выбирал преподавателей, контролировал учебный процесс. К 1727 г., когда сложился преподавательский состав, его усилия к самостоятельности нашли отражение в уставе, где президент и шесть профессоров получали более широкие полномочия в управлении колледжем.

В течение четырех десятилетий конгрегационалистское духовенство Коннектикута, не желавшее уступать какой-либо сильной личности даже частичный контроль над колледжем, не допускало в корпорацию Йеля президента этого учебного заведения. Уже упоминавшемуся энергичному Т. Клапу удалось доказать целесообразность участия президента при принятии императивных решений, касавшихся жизни колледжа: хартия и устав Йеля включили президента Клапа в число 11 членов корпорации.

Церковная ортодоксия XVII и XVIII вв., отстаивавшая религиозную нетерпимость, старалась удержать в своих руках колледжи, обеспечить подготовку нового поколения духовенства в строгом соответствии с установившимися теологическими нормами. Гарвард и Йель стали оплотом ортодоксов в эпоху «Великого пробуждения» в 40—50-е годы XVIII в. Это движение, как писал Г. Аптекер, прорвалось через сектантские границы, охватив кальвинистов, вроде Дж. Эдвардса и Дж. Уайтфилда, а также представителей других религиозных направлений³².

Энтузиасты «Великого пробуждения» требовали демократизации религии, религиозного обновления. Вспышка религиозной нетерпимости в колледжах подрывала развитие академической свободы, а конкретным ее проявлением было увольнение преподавателей, за которыми были подмечены тенденции к «энтузиазму», пересмотру теологических догм. В 1735 г. из Гарварда был уволен по этим причинам преподаватель французского языка Ланглуазери, а за советом попечителей было резервировано право по «подозрению в приверженности опасным тенденциям» проводить обследование занятий преподавателей колледжа, их взглядов³³.

Большой резонанс имело проявление религиозной нетерпимости в Йеле в отношении ректора Т. Кутлера (1719—1722)³⁴.

ние Массачусетса организовать первую в истории Америки астрономическую экспедицию (1761 г.) на Ньюфаундленд для наблюдения за планетой Венера.

³² Аптекер Г. История американского народа. Колониальная эра. М., 1961, с. 147.

³³ Hofstadter R., Metzger W. P. Op. cit., p. 157.

³⁴ Т. Кутлер был выпускником Гарварда.

благодаря энергии, способностям и эрудиции которого наладился учебный процесс в колледже и число студентов выросло до 30—40 (ранее не превышало 10). Высокая оценка деятельности ректора давалась всеми инстанциями колонии и церковью. Э. Стайлз писал о нем: «Ректор Кутлер был блестящим лингвистом... прекрасным логиком, географом, риториком. Он был выдающимся ученым в области философии, метафизики, этики своего времени, в воспитании юношества; бегло и с достоинством говорил по-латыни, демонстрируя чистоту произношения... прекрасный оратор ... исключительно начитанный человек в области академических наук, богословия и истории церкви... Он играл огромную роль как глава колледжа»³⁵. И тем не менее, когда К. Мезер обнаружил, что в библиотеке Йеля циркулируют арминнианские³⁶ книги и когда распространились слухи о контактах Кутлера со сторонниками англиканства, совет попечителей «освободил» Кутлера от ректорства.

Деятели «Великого пробуждения» обвинили церковную жизнь Новой Англии в застое и формализме. И хотя эта критика иногда выливалась в нападки на само образование как таковое, конструктивное начало этого движения состояло в том, что оно призывало к освобождению от безраздельного влияния господствующей церкви и сложившейся олигархии в целом. Дж. Эдвардс в специальном труде на эту тему писал, что колледжи утратили главное свое назначение — воспитание святости и благочестия; они погрязли в грехе и праздности. Эти же обвинения против Гарварда и Йеля выдвинул популярный деятель «пробуждения» Уайтфилд. Ортодоксальное духовенство господствующей церкви превратило колледжи в оплот мракобесия, формализма, вытеснявшего догмами искренние религиозные чувства, что подрывало искреннюю веру и насаждало в души апатию и лицемерие, говорил на массовых собраниях Уайтфилд.

Духовенство Гарварда обрушилось на Уайтфилда. Президент Э. Холиок и группа преподавателей (среди них был и Дж. Уинтроп, известный ученый Новой Англии) обвинили Уайтфилда в безответственном поведении, мотивированном собственным вымыслом, нелепыми порывами, побуждениями и впечатлениями «алчного, критиканствующего, клеветнического человека»³⁷. Ответ Уайтфилда содержал обвинение в том, что «преподаватели избегают молиться с учениками и исследовать их душу»³⁸. В этом он видел признак общей религиозной вялости времени, отсутствия

³⁵ Shipton Cl. K. *New England Life in the 18th Century*. Cambridge, 1963, p. 84—85.

³⁶ Арминниане — протестантская секта либеральных кальвинистов начала XVII в. в Нидерландах. Английские кальвинисты обвиняли в арминнианстве англиканскую церковь. См.: *Слэзкин Л. Ю.* Указ. соч., с. 47.

³⁷ *American Higher Education...*, vol. 1, p. 62.

энтузиазма, искренности в вере. Глава богословской школы Гарварда лидер антиевангелического клира Д. Уингсворт³⁹ попытался отстоять религиозные традиции, религиозную нетерпимость колледжа и доказать поверхностность суждений Уайтфилда, его недоброжелательное отношение к колледжу как таковому.

В Йеле критику Уайтфилда возглавил президент Т. Клап. По его мнению, Уайтфилд нападал на центры подготовки духовенства Новой Англии с тем, чтобы заменить все духовенство своими единомышленниками. Здесь, в Коннектикуте, ввиду большей однородности верующего населения, конгрегационалистская церковь испытывала минимум беспокойства со стороны диссидентов, так как баптисты, квакеры, епископалы и другие религиозные слои, составлявшие незначительную часть населения и пользовавшиеся правом собственного богослужения, обязаны были поддерживать господствующую церковь.

Но провинциальная тишина колонии вслед за Массачусетсом была нарушена «Великим пробуждением», когда против иезуитизма выступили пробудившиеся силы в самой конгрегационалистской церкви, не говоря уже о других вероучениях. Режим крайней нетерпимости, охранявшийся в Йельском колледже Т. Клапом, этим стражем «правильной линии», изгонял всех, кто допускал какие бы то ни было отклонения или нарушения монополии господствующей церкви. Клап стал «теоретиком» гонений.

Последовала серия мер по борьбе с новыми направлениями (New Lights), с диссидентами. Так, под руководством Клапа в колледже были осуждены двое студентов, которые в каникулярное время вместе с родителями посетили богослужение в сепаратистской церкви, т. е. «подверглись влиянию ереси». Эти события происходили в 1744—1745 гг. Защитники колледжей по существу отстаивали ортодоксальные устои господствующей церкви и как центры ученых-богословов принимали на себя активную политическую функцию в борьбе против движения «Пробуждения», стимулировавшего в народе эгалитарные идеи и носившего вдохновляющий и освободительный характер.

Обновленческие требования энтузиастов «Великого пробуждения» сказались на дальнейшем процессе развития колледжей: 4 колледжа из 6, возникших в колониях после 1745 г., были созданы, как отмечалось, при участии новых, отколовшихся от ортодоксальных церквей, групп и отличались большей веротерпимостью.

В хартии Принстонского колледжа пресвитерианцев нового направления впервые сообщалось, что «приверженцы всех религиозных деноминаций имеют свободное и равное право и возможности получить образование в названном колледже»⁴⁰. Пено-

³⁹ Ibid., p. 66. Р. Хофстеттер писал, что Уайтфилд не имел предубеждений против Гарварда как учебного центра. Именно он, Уайтфилд, через 30 лет, когда старела библиотека колледжа, помог приобрести для нее книги. См.: Hofstadter R., Metzger W. P. Op. cit., p. 162 ff.

⁴⁰ American Higher Education..., vol. 1, p. 83.

средственную помощь в сборе средств для Принстона в метрополии оказал Уайтфилд, чьи широкие знакомства и авторитет в Англии давали ему возможность принимать эффективное участие в подобных мероприятиях⁴¹.

У колыбели Принстона стояли выпускники Йеля и Гарварда Дж. Дикенсон, А. Бар, С. Дэвис и др. Предоставляя право контроля над колледжем «священникам и набожным мирянам» из пресвитерианской церкви, они отдавали себе отчет в том, что религиозная нетерпимость в атмосфере колледжа не вызовет одобрения общественности⁴². Знаменательно, что третьим президентом Принстона (1758) был избран и по настоятельной просьбе Совета попечителей согласился стать Дж. Эдвардс, известный деятель «Великого пробуждения», скоропостижная смерть которого помешала реализации его богатых планов укрепления колледжа. И, наконец, президентом Принстона в 1768 г. стал приглашенный из Шотландии пресвитерианский священник, ученый Дж. Уизерспун⁴³, впоследствии деятель движения за независимость колоний. Существует документ 1772 г., в котором Уизерспун дал отчет о деятельности колледжа, его программе, режиме, требованиях⁴⁴. Этот документ свидетельствует о широте кругозора автора, его патриотизме, о высоком уровне преподавания в колледже. В документе, в частности, сообщалось о наличии «атмосферы свободы» в колледже, которая обеспечивалась достаточной самостоятельностью преподавательского коллектива, авторитетностью его голоса при утверждении новых профессоров и преподавателей. Учебный процесс был в значительной степени защищен от давления со стороны как властей, так и представителей влиятельных фамилий.

В середине XVIII в. расширилась сфера влияния американских просветителей, ученых-естествоиспытателей, выросли научные связи с Европой. Созданное Б. Франклином Американское философское общество (1743) успешно «поощряло полезные знания среди английских поселений в Америке». Многосторонняя научная и просветительская деятельность, а также энциклопедические интересы Б. Франклина, а позднее Б. Раша, Д. Риттенхауса, Т. Пейна и других выдающихся представителей нового континента, их целенаправленные усилия на поприще образования и, в частности, колледжей принесли свои плоды. Перу Б. Франклина принадлежал специальный трактат «Предложения относительно образования юношества в Пенсильвании» (1749),

⁴¹ Sweet W. W. Religion in Colonial America. N. Y., 1943, p. 315.

⁴² Wertenbaker Th. J. Princeton, 1746—1896. Princeton, 1946, p. 19.

⁴³ Принятию Уизерспуном приглашения на должность в Принстоне способствовал Б. Раш (окончил Принстон в 1760 г., обучался медицине в Эдинбургском университете, тогда же общался с семьей Уизерспунов).

⁴⁴ American Higher Education..., vol. 1, p. 137—146. В 70—80-е годы XVIII столетия процент выпускников Принстона, пополнявших ряды священнослужителей, упал с 45 до 24. См.: Maclean Y. History of the College of New Jersey: Vol. I, II. Philadelphia, 1877, vol. I, p. 334, 355.

в котором подчеркивалась необходимость полного и глубокого учета программой университета гражданских нужд и практических целей, для чего требовалось внедрение в учебную программу данных о последних достижениях науки и техники, что ставило вопрос об освобождении курса от чрезмерной перегрузки классическими предметами и предполагало введение элемента выборности дисциплин.

Внесение в программу новых, близких к практической деятельности предметов, расширение научного направления в учебном процессе, а также теоретических и фундаментальных исследований, модификация теологического курса в сторону более свободного толкования философских дисциплин, все большее использование выпускников колледжей в сфере хозяйственной жизни, постепенное вытеснение теологии как основы учебного процесса правом — таковыми были признаки секуляризации учебного процесса, наметившегося во второй половине XVIII в. И действительно, если в конце XVII — начале XVIII столетия около 60% студентов Гарварда и Йеля становились священниками, то в 40-е годы XVIII в. этот процент упал до 40. Общий процент будущих священников среди окончивших колледжи в 1751 г. превосходил 40, тогда как в 1791 г. равнялся 20⁴⁵.

Оформившийся в 1755 г. Филадельфийский колледж (в 1779 г. стал именоваться Пенсильванским университетом), в котором возобладало влияние англиканской церкви, тем не менее демонстрировал принцип веротерпимости, имел в попечительском совете представителей всех деноминаций, включая и католического священника. Главой университета (Provost) был англиканец, его первым заместителем — пресвитерианец. Среди преподавателей также был значительный процент приверженцев пресвитерианской церкви. При поддержке Б. Франклина провост У. Смит осуществил новый принцип чтения лекций: он перенес свои лекции по этике, административному управлению и коммерческой деятельности из классных комнат в публичные залы.

В лекциях по политическим дисциплинам использовался фактический материал из текущих событий социально-общественной жизни колонии. Выступления Смита вызвали недовольство противоборствовавших политических группировок в Пенсильвании; последовали доносы (в большинстве анонимные), обвинявшие главу колледжа в нелояльности к метрополии, во вмешательстве в политическую борьбу, которая обострялась в колониях по мере роста настроений недовольства политикой метрополии. Летом 1756 г. совет попечителей провел разбор и слушание «дела Смита», потребовав объяснений от него самого и свидетелей (главным образом студентов-выпускников). Четыре студента — будущие специалисты светских профессий высказались в пользу профессора. Они сообщили своим наставникам, что его лекции носили глубоко нейтральный (nonpartisan) характер, не касались политиче-

⁴⁵ Burrit B. B. Professional Distribution of College and University Graduates. Wash., 1912, p. 75.

ской борьбы в колонии, пропагандировали принципы морали и религии. Обвинение в нечестности было отвергнуто, но решение попечителей излагало требование, «согласно уставу колледжа и Академии, запрещающее какому-либо преподавателю поддерживать сепаратные интересы или интересы какой-либо партии, а также преподавать принципы, наносящие ущерб благочестию, добродетели и доброй власти...»⁴⁶ Устанавливался строгий контроль, регулярное инспектирование учебного процесса.

К 70-м годам в университетских центрах все оживленное дискутировались политические проблемы предреволюционной эпохи: законность сопротивления верховной власти, теория договорной власти, закон о гербовом сборе и взимание налогов силой, без права представительства, проблемы рабства и т. д. В цитадели пуританизма Гарварде, как писал в начале 70-х годов один из членов корпорации, преподобный Э. Элиот⁴⁷, «молодые джентльмены уже охвачены интересом к политическим проблемам. Они почувствовали дух свободы. Это всегда поощрялось, но иногда это достигает такой степени энтузиазма, что наставникам бывает трудно удержать их в границах разумного; наставники опасаются резко препятствовать подобным порывам, так как это может способствовать тому, что страна будет переполнена патриотами. Поэтому наставники молодых джентльменов предпочитают полагаться на повзросление молодежи, на накопление ею опыта, что и остудит ее пыл»⁴⁸. Аналогичные настроения были и в других учебных центрах.

Демократические идеи бросали вызов обскурантизму. В 1753 г. Гарвард и Йель присудили степень доктора Б. Франклину.

Политический характер в предреволюционную эпоху носил и межконфессиональный конфликт по поводу создававшегося в 1753—1754 гг. колледжа в Нью-Йорке. Выступив с серией статей в еженедельнике, нью-йоркский юрист и деятель пресвитерианской церкви У. Ливингстон⁴⁹ возглавил кампанию против англиканских притязаний создать колледж под своей эгидой. Аргументы Ливингстона сводились к тому, что в колонии, где существовало много разных деноминаций христиан, установление «единоличного управления колледжем (со стороны англиканской церкви.— С. А.) возбудит ревность остальных, причем не только по отношению к привилегированной вере, но и к колледжу как таковому»⁵⁰. Ливингстон ратовал наряду с созданием атмосферы

⁴⁶ Hofstadter R., Metzger W. P. Op. cit., p. 202—203.

⁴⁷ Э. Элиот (1718—1778) — выпускник Гарварда 1737 г., собиратель истории Гарварда, библиотек и архива, автор ценных дневников и писем, в которых освещены проблемы общественно-политической жизни его времени. Играл активную роль в политической жизни колонии в предреволюционный период. См.: Shipton Cl. K. New England Life in the 18th Century, p. 397—428.

⁴⁸ Morison S. E. Three Centuries of Harvard. Cambridge, 1936, p. 138.

⁴⁹ Впоследствии губернатор Нью-Джерси и активный деятель революции.

⁵⁰ American Higher Education..., vol. 1, p. 100—101.

религиозной терпимости за учреждение колледжа не королевской хартией, а актом Ассамблеи Нью-Йорка, что передало бы правление учебным заведением непосредственно в руки представителей штата, создало бы более стабильную материальную основу, гарантировало бы необходимый «дух свободы» и сделало бы колледж неуязвимым во многих отношениях ⁵¹.

Идеи Ливингстона явно выходили за рамки академических проблем и были направлены к ослаблению влияния «государственной», англиканской церкви, олицетворявшей в религиозной форме зависимость от Англии.

В результате созданный «Кинг'з колледж» допускал в своих стенах многоверие. В совет попечителей входили четыре пастора различных деноминаций Нью-Йорка, президентом стал англиканский священник, выпускник Йеля С. Джонсон. При открытии колледжа он провозгласил, что «над учащимися не будут довлеть догматы какой-либо одной секты христианского вероучения» ⁵². Устав колледжа предусматривал расширение в сторону секуляризации общего курса предметов, включавшего «математическую и экспериментальную философию», курс сельскохозяйственных и коммерческих наук ⁵³.

Вызревание революционных идей действовало трансформирующе на систему высшего образования в колониях. В этом процессе активное участие принимала интеллигенция, родившаяся на новом континенте и выражавшая формировавшееся национальное сознание. И хотя образование было доступно узкому кругу из высших слоев общества (в 1775 г. Гарвард окончили 40 человек, Йель — 35, «Кинг'з колледж» — 13) ⁵⁴, тем не менее выпускники этих учебных заведений, принадлежавшие к разным социальным пластам американского революционного движения, играли в нем активную роль.

Неоценима заслуга деятелей американского просвещения, способствовавших пробуждению и подъему идейно-политической активности широких масс. Из пяти авторов Декларации независимости трое — Т. Джефферсон, Р. Ливингстон и Дж. Адамс — были выпускниками американских колледжей. Р. Шерман, формально не окончивший колледжа, был почетным доктором Йеля. Треть подписавших декларацию также были выпускниками американских колледжей. Летом 1787 г. 16% участников конституционного конвента, включая Дж. Мэдисона, были выпускниками Принстона ⁵⁵. Подавляющее большинство членов правительства Дж. Вашингтона получило образование на территории Соединенных Штатов.

⁵¹ Ibid., p. 102.

⁵² Ibid., p. 110.

⁵³ Ibid., p. 120.

⁵⁴ American Universities and Colleges. Wash., 1964, p. 20.

⁵⁵ Wertenbaker Th. J. Op. cit., p. 116.

Билль о правах, в своей первой статье провозгласивший свободу вероисповедания и отделение церкви от государства, способствовал развитию процесса секуляризации высших учебных заведений, хотя на пути этого процесса возникли новые грозные препятствия, так как образование не было отделено от церкви, и установленная религиозная терпимость, отмена привилегий англиканских священнослужителей предоставили возможность всем деноминациям создавать свои колледжи, что приняло довольно большие масштабы за счет снижения уровня преподавания и раздробления квалифицированных преподавательских сил.

Победа революции, рост национального самосознания вызвали **острый интерес и внимание к проблемам создания американской системы образования**, в том числе ее высшей ступени. Этот интерес был обусловлен как необходимостью обеспечить развивавшееся хозяйство собственными кадрами и отстоять в этой сфере реальную независимость, так и стремлением к национальному единству в выработке национальных стандартов, системы ценностей, единых принципов. Все это, безусловно, не исключало понимания необходимости тесных связей с университетским движением в Европе и перенесения на американскую почву рациональных принципов и достижений науки и техники. Это было тем более важно, что научные связи с Англией прервались, многие колледжи во время войны были ослаблены политическими противоречиями⁵⁶ и лишились преподавателей, была подорвана их экономическая база, нанесен ущерб военными действиями.

Идеи секуляризации учебного процесса, освобождения колледжей и университетов от подчинения религиозным общинам, расширения учебной программы и приближения ее к практике нового государства вызвали к жизни разнообразные размышления и проекты новых систем содержания, контроля и управления высшими учебными заведениями. Родилась идея национального университета. Несколько делегатов конституционного конвента 1787 г. выступали с предложением учредить национальный университет.

Эта идея была высказана Б. Рашем, ярким представителем революционной интеллигенции, выдающимся медиком, продемонстрировавшим способности хирурга во время войны, активным общественным деятелем, чья подпись стоит под Декларацией

⁵⁶ Во время революции произошел следующий эпизод: патристически настроенные студенты «Кинг'з колледжа» приготовились расправиться с президентом колледжа лоялистом М. Купером с помощью дегтя и перьев. Расправа была предотвращена вмешательством А. Гамильтона, тогдашнего студента колледжа, впоследствии известного деятеля патристических сил. Президент навсегда покинул Американский континент. См.: Schachner N. Alexander Hamilton. N. Y., 1946, p. 41—42. Не поддержал движения к независимости и президент Филадельфийского колледжа У. Смит, друг Дж. Мэдисона, был активным деятелем на стороне революционных сил и поставил свою подпись под Декларацией независимости.

независимости, автором первого учебника по химии и членом Американского философского общества. В 1788 г. Б. Раш под псевдонимом «Гражданин Пенсильвании» опубликовал в филаделфийской газете статью, где изложил проект создания университета, находящегося в компетенции федерального правительства. Он писал: «Народ готов к новым формам управления образованием, соответствующим новой и особой ситуации, в которой находится наша страна. Для осуществления этой великой и необходимой работы первыми актами нового конгресса следует учредить... Федеральный университет, в который будет приниматься молодежь Соединенных Штатов, после того как она получит степень в колледжах соответствующих штатов. В этом университете будут изучаться только предметы, рассчитанные на подготовку молодежи для гражданской и общественной жизни»⁵⁷.

Среди перечисленных предметов упоминались: принципы и формы управления, особенно применительно к толкованию каждой части конституции, история и хронология, сельскохозяйственные науки, принципы и практика производства и торговли, математика, имеющая прикладное значение при разделе имущества, в финансовых вопросах, а также при анализе принципов и практики войны, естественная философия и химия, необходимые в развитии сельского хозяйства, производства, торговли, а также в случае войны, история естествознания, филология, немецкий и французский, а также занятия физкультурой.

Проект предлагал послать четырех образованных и способных молодых людей в Европу, чтобы «собирать и передавать знания для развития нашей страны»⁵⁸, а двух таких же людей и также за общественный счет привлечь к исследовательской работе в области овощеводства, животноводства и минералогии для внедрения положительных результатов в хозяйство США. В осуществлении этого плана Б. Раш видел необходимое условие для решения важнейших государственных задач.

Первые шесть американских президентов поддерживали эту идею. Вашингтон, Джефферсон, Мэдисон и Дж. К. Адамс обращались по данному поводу в конгресс. Вашингтон усматривал в национальном университете эффективное средство для «ассимиляции принципов, мнений, нравов нашего соотечественника», от чего в значительной степени зависело скрепление единства нации⁵⁹. Дж. Мэдисон в четырех ежегодных посланиях предлагал

⁵⁷ American Higher Education..., vol. 1, p. 153. Принципиальное значение проекта Б. Раши состояло в том, что в нем была сформулирована идея создания второй ступени высшей школы США (Graduate school), где должна была осуществляться подготовка научных кадров и квалифицированных специалистов (врачей, юристов и т. д.). Только в конце XIX в. эта система утвердилась в американских университетах и профессиональных учебных заведениях.

⁵⁸ American Higher Education..., vol. 1, p. 155.

⁵⁹ Ibid., p. 158. Вашингтон завещал Конгрессу личные средства для университета. См.: Brubacher J. S., Rudy W. Op. cit., p. 225.

создание университета. Это предложение было поддержано комиссией конгресса в декабре 1816 г., а в 1817 г. состоялось обсуждение билля, который не был одобрен как требующий специальной поправки к конституции ⁶⁰.

Более жизненной и перспективной для Соединенных Штатов оказалась идея университетов штатов, импонирующая тем, кто был в оппозиции к «слишком федералистской» идее университета страны. Национальные чувства патриотов нашли выражение в хартии первого университета штата Джорджия (1795), целью которого было «формировать молодежь руками общества» и освободиться от унизительной необходимости посылать людей за знаниями за границу ⁶¹. В следующие 15 лет хартию получили коллежки Северной Каролины, Теннесси, Южной Каролины. Все они, однако, многие годы содержались в значительной степени с помощью частного финансирования. Моделью университета штата стал созданный через четверть столетия университет Виргинии — детище Т. Джефферсона.

Демократический реформатор Т. Джефферсон выдвинул план реорганизации системы образования, который он начал осуществлять в Виргинии еще в дореволюционный период. План предполагалось претворить в жизнь с помощью социальных преобразований, изложенных Джефферсоном в таких проектах, как «Статут об установлении религиозной свободы», «О всеобщем распространении знаний» и «Об изменении устава колледжа „Уильям энд Мэри“». Джефферсон предлагал сделать образование на всех стадиях (начальной, средней, высшей) доступным каждому, «независимо от материального положения, происхождения или других случайных условий или обстоятельств» ⁶², а также освободить образование от гегемонии церкви и таким образом защитить его от религиозной борьбы, передав контроль над учебными заведениями в руки общественности и государства. Его планы предусматривали обучение за казенный счет детей бедняков и всякое прочее поощрение одаренной молодежи из всех слоев общества для получения знаний на пользу общества.

Все эти планы в совокупности в колониальной Америке значительно опережали время. И тем не менее на посту губернатора штата и в качестве члена попечительского совета колледжа Джефферсон стремился сделать максимум возможного: при нем значительно уменьшилось влияние богословов в колледже, были учреждены кафедры юриспруденции, медицины и современных языков. Но планы коренной перестройки системы образования, превращения колледжа «Уильям энд Мэри» в общественное уч-

⁶⁰ Annals of Congress, 9th Congress, 2nd Session, p. 257—259.

⁶¹ A Documentary History of Education, vol. 1, p. 218. Университет стал полностью финансироваться штатом только в 1881 г.

⁶² The Papers of Thomas Jefferson: Vol. 1—17 / Ed. by J. P. Boyd. Princeton, 1950—1965, vol. 2, p. 527.

реждение (с умеренным участием частного сектора в нем) не были поддержаны настороженными консерваторами как противоречащие социальному порядку. Оставив эту надежду, Джефферсон приступил к проекту создания совершенно нового учебного заведения — университета штата Виргиния и сделал эту заботу главным делом своей жизни. Проанализировав опыт лучших европейских университетов, изучив труды выдающихся педагогов и ученых, установив контакты с деятелями просвещения и науки в Европе, Джефферсон лично выработал систему преподавания, режима университета и даже его местоположения, лично занимался подбором преподавателей.

В письме известному английскому ученому Дж. Пристли, проживавшему в Америке, Т. Джефферсон в январе 1800 г. изложил основные принципы своего проекта учреждения «широкого, либерального, современного» университета, опирающегося на общественную поддержку и финансируемого штатом Виргиния. Уровень научной и практической подготовки должен быть так высок, а атмосфера в учебном заведении — столь нравственной и благоприятной для занятий, писал Джефферсон, что поступление в университет должно стать предметом вождения для молодежи не только данного штата, но и других районов страны⁶³. Джефферсон сообщал Пристли перечень предметов, которые он предполагал включить в программу университета, и принцип подбора высококвалифицированных преподавателей. Утилитаризм сочетался в этих планах с глубоким пониманием необходимости широкого общего образования студентов. Понадобилось более 20 лет на то, чтобы в Шарлотсвилле, неподалеку от имения самого Джефферсона, первого ректора, был открыт университет.

Этому предшествовали продолжительные дебаты в Генеральной ассамблее штата в 1817—1818 гг. по поводу билля об учреждении системы общественного образования, внесенного Дж. Кейбеллом, сподвижником Джефферсона. Согласно этому проекту из общественных фондов предлагалось оплачивать образование на всех трех ступенях: начальной, средней и университетской⁶⁴. Начальные школы предполагалось создать в каждой единице административного деления штата (школьные здания, жилища для учителей должны были строиться за счет родителей школьников⁶⁵). В штате должны были открыться девять средних школ — колледжей, находящихся под контролем президента и ди-

⁶³ The Writings of Thomas Jefferson: Vol. I—XX / Ed. by A. A. Lipscomb. Wash., 1905, Vol. X, p. 140—141.

⁶⁴ В 1810 г. Генеральная ассамблея учредила Фонд на нужды образования, главная доля которого предназначалась на содержание начальных школ штата. См.: Bruce Ph. A. A History of the University of Virginia, 1819—1919: vol. 1, 2. N. Y., 1920—1922, vol. 1, p. 75.

⁶⁵ Школьному учителю устанавливался оклад в 150 долл. в год и продовольствие — хлеб и мясо.

ректоров Фонда на нужды образования⁶⁶. Лучшие ученики начальных школ направлялись в среднюю школу.

В центральном районе штата было определено место для строительства университета. Его программа опиралась на принципы, выработанные Джефферсоном. Эти проекты вынашивались и обсуждались выдающимся американским деятелем не одно десятилетие, под действием реальных обстоятельств они претерпевали известную трансформацию, но неизменным оставалось положение о насущной необходимости вырвать из рук «фанатичных священников», религиозных сект начальное образование. Эта ступень требовала еще большего внимания, чем даже университет, ибо для общества, утверждал Джефферсон, было «надежнее иметь достаточно просвещенным весь народ, чем высокообразованную элиту и невежественное большинство»⁶⁷. Вообще же Джефферсон тонко чувствовал и понимал диалектическую связь между всеми тремя ступенями для общего просвещения и развития науки, искусства, производства, хозяйства и политики страны.

Закон об учреждении университета штата был принят в феврале 1818 г.⁶⁸ Из фонда штата выделялись средства на строительство здания, покупку оборудования и другие расходы⁶⁹. Губернатором штата по согласованию с законодательной властью была создана комиссия инспекторов для осуществления контроля как над учебным процессом, так и над финансовой стороной заведения.

Принципиальное значение имело освобождение университета от доминирующего влияния религии. Это было неизменным условием, которое горячо отстаивал Джефферсон, объявляя таким образом войну «религиозному фанатизму», который внедряют «священники различных религиозных сект, оказывающие злое влияние на души людей»⁷⁰. Воинствующей тирании и амбиции одной секты (в данном случае пресвитерианской) Джефферсон предлагал противопоставить в университете «объединение представителей различных сект, смешение их с массой других студентов, что смягчит крайности... нейтрализует предрассудки и общей религией сделает религию мира, разума и морали»⁷¹.

Но «братство», о котором мечтал Джефферсон, не было достигнуто в стенах университета прежде всего потому, что его не существовало и за пределами этих стен. Фракционная борьба, межденоминационные противоречия, Миссурийский конфликт

⁶⁶ Профессору заведения устанавливался оклад в 500 долл. в год, к которому прибавлялась плата за обучение, вносимая учениками. Они же должны были платить за жилые помещения и питание.

⁶⁷ Цит. по: *Bruce Ph. A. Op. cit., vol. 1, p. 79.*

⁶⁸ Профессорам устанавливался оклад в 1000 долл. в год, к которому прибавлялась внесенная студентами плата за обучение.

⁶⁹ 45 тыс. долл. ассигновались на начальные школы, 15 тыс. — на университет. Поступили и частные пожертвования в виде земель, денег и т. д.

⁷⁰ *The Writings of Thomas Jefferson, vol. XV, p. 246.*

⁷¹ *Hofstadter R., Metzger W. P. Op. cit., p. 240.*

1819—1820 гг. ослабили усилия энтузиастов университетского движения в штате, и программа создания университета, предложенная комиссией штата в 1818 г., не была полностью реализована. Во всяком случае Джефферсон с горечью писал Кейбету в 1821 г. о том, что на средства, полученные от штата, университет не сможет создать таких условий для учебы и научной деятельности, какие существуют в Гарварде или Принстоне. Тогда же он отмечал, что Гарвард притягивает к себе молодежь из Виргинии по политическим соображениям. «Я не знаю,— писал Джефферсон,— как много нашей молодежи присутствует там (в Гарварде.— С. А.) на уроках антимиссурнизма, но один джентльмен, только что вернувшийся из Принстона, сказал мне, что он видел там список студентов, более половины которых были виргинцы»⁷². Сам Джефферсон не допускал предрассудков против северян. Известно, что он делал попытки пригласить преподавать математику Н. Боудица, а литературу — Дж. Тикнора из Гарварда⁷³. Преодолевая трудности, Джефферсону удалось добиться много нового, передового в самой структуре университета и в принципах преподавания.

В университете было восемь кафедр: древних языков, современных языков, математики, естественной философии, истории естествознания, анатомии и медицины, философии морали, юриспруденции. Кафедры богословия не было. Каждая из названных наук предполагала широкий спектр дисциплин. Например, история естествознания включала такие предметы, как ботаника, зоология, минералогия, химия, геология и сельское хозяйство. Обилие «практических» предметов в университетском курсе предполагало и широкое общее образование. Что касается методов преподавания, то поощрялся лекционный в отличие от устных опросов и чтения книг под руководством преподавателя, что преобладало в учебных заведениях предыдущего периода. Студент имел возможность получить не только классическое образование, но и более углубленно специализироваться в избранном им направлении. Впервые в университете Виргинии был введен элективный метод обучения, который предоставлял студентам возможности в процессе обучения учесть их склонности и интересы. Учащийся получал право выбора группы дисциплин, по которым он проходил курс специального обучения. Большое значение придавалось изучению «практических» курсов: медицины, минералогии, сельскохозяйственных наук, а также предметов, готовивших молодежь непосредственно к государственной деятельности. Джефферсон видел в университете центр, формирующий и политические взгляды членов общества. Поэтому он писал: «В выборе профессоров-правоведов мы должны быть строго внимательны к их политическим принципам»⁷⁴.

⁷² The Writings of Thomas Jefferson, vol. XV, p. 311.

⁷³ Brubacher J. S., Rudy W. Op. cit., p. 150.

⁷⁴ The Writings of Thomas Jefferson, vol. XVI, p. 156.

В университете были введены элементы студенческого самоуправления при решении вопросов дисциплины и поведения.

Учебная программа и постановка преподавания в университете приближались к уровню европейских учебных заведений. Этому способствовала деятельность Джефферсона по закупке книг и оборудованию в Европе, а также приглашение на преподавательскую работу европейских ученых. С этой миссией в Старый Свет был направлен известный адвокат Виргинии, выпускник колледжа «Уильям энд Мэри» Ф. Гильмер. Из его переписки с Джефферсоном⁷⁵ видно, сколь целесообразен и взыскателен был подход к подбору и приглашению профессоров и преподавателей (главным образом из Англии), а также те трудности, которые приходилось преодолевать по обе стороны океана. Тем не менее Гильмер смог пригласить профессоров на все, кроме одного, вакантные места⁷⁶.

Университет Виргинии был открыт в 1825 г. Первые же годы его существования вызвали много разногласий и обнаружили много пробелов. Одним из них была недостаточная подготовка к поступлению в университет, которую получали в среднем звене системы американского образования, находившегося в частных руках. Это предвидел Джефферсон, который в 1819 г. предлагал создать классическую школу для подготовки к занятиям в университете⁷⁷. Как уже отмечалось, Джефферсону и его соратникам пришлось сосредоточить свои усилия на создании общественных начальных школ и университета. Среднее звено в этой системе пока оставалось в частных руках. И в 1823 г. в письме Кейбеллу Джефферсон констатировал, что учащиеся этой ступени — «полностью дети родителей, которые могут позволить себе платить за образование»⁷⁸, что определяло фактический социальный состав учащихся и университета⁷⁹.

Интерес к проектам Джефферсона и к первому университету штата возник в других регионах. Профессиональные контакты по

⁷⁵ Correspondence of Thomas Jefferson and Francis Walker Gilmer, 1814—1826 / Ed. by R. B. Davis. Columbia, 1946, p. 81—109. Идея пригласить профессоров и преподавателей из Европы имела в США сильных противников. Среди них был Дж. Адамс, предупреждавший Джефферсона о том, что в Америке имеется достаточно ученых «с более активным, изобретательным и независимым мышлением», чем в Европе, которая погрязла в предрассудках и ортодоксии. См.: American Higher Education, vol. 1, p. 232. Преподавателями этики и юриспруденции Джефферсон предпочел назначить американцев.

⁷⁶ Bruce Ph. A. Op. cit., p. 376. Приезжавшие из Европы преподаватели, главным образом англичане, были знакомы с учебной программой и состоянием науки на всем континенте. Некоторые из них окончили французские и немецкие высшие учебные заведения.

⁷⁷ Storr R. G. The Beginnings of Graduate Education in America. Chicago, 1953, p. 14.

⁷⁸ Brubacher J. S., Rudy W. Op. cit., p. 151.

⁷⁹ Законодательство Виргинии предполагало бесплатное обучение одного способного студента от каждого округа, избравшего сенатора. См.: Ibid., p. 149.

поводу университетского дела возрастали. Президенты и профессора других университетов не только состояли в переписке, посещали Джефферсона, но многие стали его личными друзьями. Среди них был Т. Купер⁸⁰, ставший президентом колледжа Южной Каролины и реализовавший многие рациональные предложения Джефферсона. В южных штатах получила широкое распространение программа сельскохозяйственных наук, введенная в Виргинии.

Опыт Джефферсона старались перенять президент университета Брауна Ф. Вейланд, руководитель кафедры современных языков Дж. Тикнор из Гарварда и др., осуществлявшие преобразование учебного курса⁸¹. В частности, Дж. Тикнор был автором проектов превращения Гарварда в такую высшую школу, где молодые люди смогут получить необходимую для них и для общества профессию, которую они пока что могли приобрести лишь путем «ученичества»-стажировки после получения степени бакалавра. Тикнор ставил вопрос о создании второй двух-трехгодичной ступени обучения в университете для профессиональной подготовки молодежи, а также о создании факультетов, где будут сосредоточены усилия для более глубокого изучения предметов определенного профиля⁸².

Под непосредственным влиянием деятельности Джефферсона в Мичигане был создан университет штата. Его основатель О. Б. Вудворд еще в 1805 г. был назначен Джефферсоном одним из судей новой территории. Он-то и разработал план создания университета. Сохранились документы, свидетельствующие о непосредственных контактах бывшего профессора университета Виргинии и движения, которое привело впоследствии к учреждению Массачусетского технологического института⁸³.

В целом процесс преобразования учебных заведений в центры практической подготовки специалистов для развивавшегося хозяйства, а также науки происходил медленно. Несмотря на то что после образования Соединенных Штатов усилилось влияние на колледжи государственных институтов, стали появляться университеты, созданные на общественной основе (в первую очередь на Юге и на Западе), тем не менее этот процесс растянулся вплоть до последней трети XIX в. В первые же десятилетия су-

⁸⁰ Т. Купер — ученый-энциклопедист, материалист, автор учебника по политической экономии, известный химик и минеролог. В 1794 г. вместе с Дж. Пристли эмигрировал из Англии в США. В 1819 г. был избран профессором Виргинского университета, но вскоре «с религиозных кафедр обрушился на него поток обличительных речей» (*The Writings of Thomas Jefferson*, vol. XV, p. 246). В результате сил, противоборствующих планам Джефферсона, удалось сместить Купера с должности по причине его антиклерикальных взглядов.

⁸¹ *Brubacher J. S., Rudy W. Op. cit.*, p. 153.

⁸² *American Higher Education*, vol. 1, p. 270. Тикнору удалось лишь частично реализовать эти проекты на руководимой им кафедре.

⁸³ *Brubacher J. B., Rudy W. Op. cit.*, p. 153.

ществования республики основная часть колледжей находилась в частных руках при доминирующем влиянии в них клерикалов.

Для данного периода было характерно возникновение многочисленных теологических учебных заведений, чему способствовала установившаяся веротерпимость, а также укрепление правовой основы частных колледжей.

Оживление религиозной жизни в начале XIX в., активизация деятельности церквей различных вероучений, импульсы возврата к догматическим нормам стимулировали процесс самоутверждения религиозных сект. В этом процессе весомое место отводилось созданию теологических семинарий и колледжей. В идеологическом плане религиозная нетерпимость этих заведений была реакцией на внедрение идей Просвещения, известную секуляризацию учебного процесса, на расширение кругозора и рост контактов научной и духовной жизни между представителями различных вероучений, национальностей и государств, иначе говоря, реакцией на интеллектуальное наследие не только Американской, но и Французской революций. Действительно, книги Пейна, Юма, Вольтера, Кондорсе и Руссо стали принадлежностью библиотек образованных американцев. Среди посетивших в 1815 г. с научными целями Европу были профессор греческой литературы Э. Эверетт (в будущем президент Гарварда) и Дж. Тикнор. Их маршрут лежал через Веймар, Париж, Рим, Венецию, они беседовали с Гете, мадам де Сталь, В. Скоттом, Байроном. Свои впечатления и опыт они спешили передать студентам и коллегам. Фундаментальность знаний, широкая эрудиция немецких ученых пользовались признанием американских профессоров.

Все это стало объектом критики ортодоксов различных деноминаций. «Джефферсонство» было в их устах синонимом антирелигиозности, а студенческие бунты, которые в эти годы были вызваны чрезмерным педантизмом, мелкой опекой узколобых преподавателей, квалифицировались как проявление якобинства. Во всех штатах создавались под эгидой церквей учебные заведения, миссионерские организации, библейские общества и, как отмечалось, теологические семинарии. В течение нескольких последних лет, писал автор статьи в 1813 г.⁸⁴, религиозные группы направляли энергичные усилия на создание своих учебных заведений. «Так много семинарий уже возникло или вот-вот возникнет, что политика религиозных групп ясна: ни одна из сект не видит сво-

⁸⁴ American Higher Education..., vol. 1, p. 179—189. Предположительно автором статьи был Г. Холли, священник унитарной церкви Бостона, член попечительского совета Гарварда, известный своими либеральными взглядами и плодотворной деятельностью в должности президента (1818—1827) Трансильванского университета в Лексингтоне (штат Кентукки), смещенный с этого поста пресвитерианской деноминацией, которая охватывала, кстати, чуть больше 0,5% населения штата, но имела сильные позиции в университете. См.: Hofstadter R., Metzger W. P. Op. cit., p. 250 (ff).

их перспектив без школы для образования и воспитания своих сторонников»⁸⁵.

Особенно непримиримым настроем отличалась позиция пресвитерианской церкви. В документе Генеральной ассамблеи пресвитерианской церкви (1812), учреждавшем семинарию в Принстоне, объявлялась беспощадная борьба с любым отклонением от ортодоксальной линии (особенно конгрегационалистским) «во имя единства нашей церкви». Каждый преподаватель семинарии должен был подписать клятву о безусловном следовании этой линии. Студент, показавший себя «ненадежным в религиозных чувствах», исключался из семинарии.

В этот же период в Андовере возникла семинария конгрегационалистской церкви, в Нью-Брансуике — семинария голландской реформатской церкви, в Нью-Йорке — семинария Объединенной реформатской церкви и т. д. По мнению автора статьи, из 23 перечисленных им светских учебных заведений, включая Гарвард, Йель, Принстон, только университет штата Северной Каролины не находился под влиянием секты.

Усиление религиозной деятельности в этот период способствовало появлению в исторической литературе термина «контрреформация протестантизма»⁸⁶, что противопоставлялось эпохе «реформации протестантизма» второй половины XVIII в., периоду деятельности Уизерспуна и других деятелей церкви и просвещения, отказавшихся от ортодоксальных норм и отличавшихся широким и либеральным подходом к социально-политическим проблемам, культуре, образованию.

В этом смысле показательна история Принстона, где во время Уизерспуна существовала подобная атмосфера. Деятельность его ученика и преемника (с 1790 г.), энергичного и способного С. С. Смита была парализована активизировавшейся пресвитерианской церковью и руководством семинарии, игравшими решающую роль в совете попечителей колледжа. Все проекты и начинания Смита по улучшению учебного процесса встречали отпор со стороны попечителей. В конечном итоге в 1812 г. Смит был обвинен в ереси и заменен новым президентом — посредственной личностью, консервативным пастором Второй пресвитерианской церкви Филадельфии А. Грином. Учебная и научная жизнь Принстона фактически замерла еще на два десятилетия. Данная тенденция была характерной для того периода. В связи с этим особенно возрастало значение деятельности Джефферсона и его единомышленников. Консерваторы «были беспощадны в своем осуждении Томаса Джефферсона за его усилия вырвать образование из-под контроля религиозных деноминаций и называли университет Виргинии центром атеизма, предназначенного „для уничтожения религиозных институтов в штате“»⁸⁷.

⁸⁵ American Higher Education..., vol. 1, p. 180.

⁸⁶ Brubacher J. S., Rudy W. Op. cit., p. 147.

⁸⁷ Wertenbaker Th. J. Op. cit., p. 159.

Идея университета штата противостояла практика частных колледжей. Скромный частный колледж в Дартмуте, который, однако, во втором десятилетии XIX в. имел сильных преподавателей и пользовавшееся известностью в Новой Англии небольшое медицинское отделение, стал предметом принципиального юридического спора. В 1816 г. сторонники джефферсоновских проектов системы образования учредили в Нью-Гэмпшире на базе колледжа Дартмутский университет вопреки протестам попечительского совета и пайщиков колледжа, которые обратились в суд штата, а затем в Верховный суд. Обе инстанции (в высшей интересы истцов представлял молодой юрист, а впоследствии известный политический деятель Д. Уэбстер) поддерживали колледж⁸⁸, и в результате вынесенное Верховным судом в 1819 г. решение по делу Дартмута стало юридическим прецедентом, защищавшим впредь не только учебное, но и деловое предприятие частного характера.

Получившие хартию частные колледжи оставались, таким образом, неприкосновенными, частная инициатива на поприще образования была поддержана, число таких колледжей в ближайшие десятилетия значительно возросло за счет снижения уровня преподавания. Решение суда на долгие годы стало серьезным препятствием для движения за государственные, общественные учебные заведения, в массовом масштабе передав дело подготовки специалистов в частные руки, в том числе в руки религиозных деноминаций. Частный характер колледжей заведомо ограничивал самостоятельность и инициативу преподавательского состава, академическую свободу, что входило в противоречие с государственными и общественными интересами страны. Уровень подготовки квалифицированных кадров на десятилетия отставал от потребностей экономической жизни. Проблемы американской школы предстояло решить в контексте общих социальных проблем. Важные шаги в этом направлении были сделаны в период второй Американской революции.

⁸⁸ Chambers M. M., Elliot E. C. The Colleges and the Courts. N. Y., 1941, p. 111.